

Литературно-художественное издание

Виктория Левина

Под небом
голубым

РАССКАЗЫ И СТИХОТВОРЕНИЯ

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2017

УДК 82-821
ББК 84 (2 Рос+/=Рус)
Л36

Левина В.

Л36 Под небом голубым : Рассказы и стихотворения. –
Новокузнецк: Издательство «Союз писателей»,
2017. – 228 с.

ISBN: 978-5-00073-580-0

Чего только не происходит под небом голубым! Есть место и для радостей, и для горестей. И для обид, и для прощения. И для любви, и для красоты. И для неожиданных встреч, и для разлук. Никогда не поздно помечтать о будущем, насладиться настоящим, проникнуть в святая святых искусства или философии, просто вспомнить прошлое и родных людей, сыгравших в нём немаловажную роль. Всё это есть и в книге Виктории Левиной «Под небом голубым». В книге, на страницах которой собраны рассказы и стихотворения, посвящённые самым разным темам, поднимающие самые разные вопросы, создающие самую разную атмосферу, объединившую в себе юмор и грусть, возвышенное и приземлённое. Но всё, о чём говорит автор, – исключительно настоящее. А потому её творчество так прекрасно, так гармонично, так сильно трогает тонкие струнки души, наполненной мелодией, созвучной с мелодией души блистательной писательницы.

УДК 82-821
ББК 84 (2 Рос+/=Рус)

© Левина В., 2017
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2017

ISBN: 978-5-00073-580-0

Введение

Можно ли охарактеризовать жизнь одним словом? Или судить о ней по парочке глобальных событий, произошедших с человеком в разные периоды и ставших для него определёнными вехами? Писательница Виктория Левина знает, что жизнь – это совокупность множества эпизодов, чувств, эмоций, переживаний и сомнений, которые прочно переплетаются между собой, создавая удивительную и уникальную канву сродни той, что прядут бессмертные Мойры, определяя людские судьбы. Её новая книга «Под небом голубым» вобрала в себя небольшие рассказы и стихотворения, которые охватывают очень разные темы. Объединяет их между собой удивительная натуралистичность. И это неудивительно, ведь в каждом слове писательницы слышится отголосок лично пережитых радостей и горестей, встреч и разлук, надежд и разочарований.

Виктория Левина, говоря о людях, реальных или вымышленных, рассказывает их истории невероятно правдиво и в то же время не без толики юмора. Достаточно вспомнить историю о блондинке, которой обязательно нужно покрасить волосы. Ибо «блондинка в данной ситуации – это не самый лучший образ для интеллигентной самостоятельной женщины с видами на карьеру». Но только ли о блондинке эта история? Или ещё о Его Величестве случае? О неожиданной встрече? О самой Судьбе? О предыстории для «горячей, нежной, уважительной любви»? Ведь по обложке встречаются, а провожают, как известно...

Кстати, а что есть Любовь? Стрела, выпущенная из лука проказника Купидона? Или, может быть, единство противоположностей: «Хотя, если разобраться, это была любовь.

Любовь с первого взгляда. Мы абсолютно разные во всём: по воспитанию, по культуре, по образованию, внешне. Нам очень интересно вдвоём, но об этом как-нибудь потом?»

Динамичные и яркие рассказы, созданные Викторией Левиной, перенесут читателя далеко от дома и погрузят в чужую жизнь, в которой неожиданность – частая гостья. Она может появиться на пороге вместе с квартирантом или поджидать на бирже занятости. А это значит: всегда нужно быть готовой к любым событиям и, открывая утром глаза, пускать в сознание позитивные мысли... Даже если другим они покажутся странными: «Ура! Сегодня идти отмечаться на биржу!» Даже если впереди встреча с новой жизнью в новой стране. Даже если «все кругом готовятся к Судному дню, который вроде как принято бояться. Сначала меня страшили эти намёки на вечность – нужно произвести «ревизию души»: кого обидел, где хитрил. Настоящая репетиция ухода. Но со временем я поняла мудрость идеи. Ну оторвись на денёк для хорошего дела! Подумай о том, чем навредил окружающей среде. Может, кто-то горько заплакал оттого, что тебе не хватило чуткости или здравого смысла? Может, любовь твоя к миру эгоистична, и у кого-то перехватило горло от твоих размашистых шагов по жизни?»

В произведениях, вошедших в книгу «Под небом голубым», Виктория Левина вспоминает собственное прошлое. Некоторые истории, которые представлены на суд читателя, пересекаются с автобиографической повестью «Не такая». Они проникнуты любовью, уважением, признанием и благодарностью. Теми прекрасными чувствами, которые каждый должен испытывать по отношению к близким. Иначе, если не отдать должное самым вечным, самым незыблемым чувствам, за хлопотами и заботами не смотреть по сторонам,

велик риск упустить нечто невозполнимое. То, о чём жалеть придётся до последнего вздоха: «Ты тоже любила их безумно, но в силу детского эгоизма считала, что сможешь отдать им любовь и заботу потом, когда-нибудь, когда ты освободишься от кучи неотложных дел. Ведь они вечны, твои любящие родители, и ты всё успеешь... А они тихо уходили один за другим... Опоздала ты, голубушка! Не успела»...

Традиционно в творчестве Виктории Левиной есть место восхищению красотой и искусством. Будучи ценительницей всего прекрасного, эта потрясающая женщина умеет не только видеть и пускать в своё сердце всё новое, восхитительное, чарующее, но и передавать эмоции, которые испытала, заражая ими своего читателя:

*«Перед картиной Марка Шагала.
В выси небесные ветер пречистый,
пахнувший розой, ирисом, сандалом,
душу уносит лёгкою кистью...»*

Не оставляет в стороне писательница историю. Ибо прошлое и настоящее – две стороны одной медали, две ипостаси, которые, слившись воедино, позволяют родиться на свет будущему:

*«Над капеллой первородной да над винными чанами
жизнь торговая кипела, плодоносила, цвела!
А сейчас над базиликой, славной щедрыми дарами,
в бесконечной синей выси – лёт пустынного орла...»*

*Над развалинами Шивты под певучий шелест ветра,
под песков зыбучих шорох – зной историю творит...
Эти стены повидали много дней – лихих и светлых, –
жёлтый камень знает много и о многом говорит!»*

Но главное, о чём бы не писала, о чём бы не говорила Виктория Левина, какие бы темы не привлекли её внимание сегодня, сейчас или в следующий момент, в конечном итоге важно лишь одно:

*«Я рада до смерти, что есть кому читать
стихов нахлынувших надтреснутые строки.
Не нужно подличать, к стандарту подгонять,
бояться не успеть закончить к сроку...»*

А Вы готовы открыть первую страницу новой книги и соприкоснуться с самыми разными, такими непохожими друг на друга гранями бытия? Погрустить и посмеяться вместе с автором? Переосмыслить знакомые вещи? И просто насладиться прекрасной прозой и проникновенной поэзией?

Утро доброе, госпожа!

– Утро доброе, госпожа!

Это он мне? О господи, этого ещё не хватало!

Нет-нет, решено: сегодня же перекрашусь в чёрный цвет! Господи, как надоели эти пипиканья таксистов, эти бездарные заигрывания на пляже!

Даже местные детишки, лет по 12-13, считают своим долгом отпустить какую-то сальную шуточку ещё не старой и ничего себе выглядящей блондинке. И только за то, что у неё миловидное славянское лицо и светлые волосы. Нет, надо с этим кончать!

В конце концов, моя младшая дочка права: блондинка в данной ситуации – это не самый лучший образ для интеллигентной самостоятельной женщины с видами на карьеру. Она-то в свои семнадцать оказалась прозорливее своей авторитарной матери, и уже давно скрывает свой природный блонд под иссиня-чёрной краской.

– Утро доброе, я говорю!

Что, он ещё не убрался? Чего он хочет от меня? Извини, господин! 5 часов 30 минут утра, я спешу на первый автобус, мне ехать на другой конец страны, из Бат-Яма в Рош-Айн, практически через пять городов. Идёт «перманентная» война с соседями, и на полдороги я меняю обычный автобус на бронированный, потому что работаю практически у «зелёной» черты, разделяющей два государства.

А ты тут со своим «добрым утром»! Ты же должен интуитивно почувствовать, что я не общаюсь по утрам с израильскими парнями восточной наружности, в восторженных взглядах которых купаются все русские барышни независимо от возраста...

Кстати, что он тут делает так рано возле подъезда? А, он муниципальный мусорщик, вытаскивает баки из подъ-

езда на проезжую часть. Ну и прекрасненько! Значит, у него не будет много времени для приставучих ухаживаний – следом идёт самосвал.

Скорее проскочить мимо, буркнув невразумительное: «Доброе», и пробежать на своих высоченных каблучищах мимо опешившего раннего ухажёра. Опешившего потому, что я оказалась где-то головы на полторы выше.

А глазки хорошие – ясные-ясные! И такие ласковые! Ой, что это я?.. Совсем плохая стала... Я же так горжусь этой своей эмансипированной философской подоплёкой самодостаточной леди, думающей исключительно о карьере!

И заметьте: все три года после развода со своим «русским» мужем открыто смеюсь над всеми этими романтическими «ужимками и прыжками».

Кстати, хорошо, что я надела сегодня эту удлинённую креповую юбочку, она мне очень идёт! Да и новые духи пришли кстате – старшая дочка из-за границы вчера привезла.

Всё, думать только о работе! Сегодня ещё и курсовую дописывать вечером. Гори они все синим пламенем, эти романтические закидоны, телефончики, ресторанчики и кафешечки!

Некогда. Я занятой человек.

Ну, что ты уставился и смотришь вслед?

Отвали, не про тебя эта история.

...Через год мы поженимся. Такой горячей, нежной, уважительной любви никогда не было в моей жизни! Но это уже другая история...

Недавно мы отмечали 10-летний юбилей знакомства и 9-летнюю годовщину свадьбы.

А помнишь, как ты сказал мне на иврите: «Утро доброе, госпожа»?!

Квартирант

– Мама, ты подумала над моей идеей?

Какой идеей? Ах, это...

– Нет, доченька, я не хочу. Да и вообще, я не готова. Ну подумай сама: чужой человек в квартире, маячит перед глазами туда-сюда. Нет, нет и нет!

– Можно подумать, что ты бываешь дома! Работаете, как лошадь, по 14 часов, учишься, приходишь домой на 4-5 часов – и валяешься в койку. Это называется жизнь? А какие деньжищи ты платишь за ссуду? Горбишься ты на эту квартиру! Пусти квартирантов! И тебе будет легче, и людям хорошо. И потом, тебе же веселее будет. Будет с кем словом перемолвиться. Такая квартира пустая стоит!

Ох, моя ты светлая! Как всегда, права. Бог послал мне умницу-дочку с реальными взглядами на жизнь и светлой головкой.

Не то что мать.

Я всегда прислушивалась к советам моей старшенькой. Бог наградил её почти всеми возможными талантами: музыка, языки, рисование – всем, кроме математики. Но об этом в следующий раз. Так что я по жизни всегда прислушиваюсь к её идеям. Но только не это!

– Ну, ты как хочешь, мать, а объявление в газету я уже дала. Да на такую квартиру – чистую, ухоженную, в двух минутах от самого лучшего городского пляжа – масса народу налетит! Смотри, не продешеви! И потом, присмотрись, кому сдаёшь. Тебя обвести вокруг пальца – раз плюнуть!

Ну, что это она так про меня? Можно подумать, что я уже представляюсь круглой идиоткой в глазах собственной дочери! Ну, хорошо... Ну, пусть звонят, приходят, смотрят. Квартиру мы и правда вылизывали, ремонтировали собственными силами позле развода с их отцом. Дочки помога-

ли советом и делом. Взяла кредит, мебелишку завезла. Конфетка, а не квартира.

– Аллё! Мы вдвоём с женой. Пенсионеры. Как? Четвёртый этаж без лифта? Общая кухня? Нет, спасибо. Извините, не подходит.

– Двое студентов. Семья. Сколько? Можно поменьше? Ах, нет? Вы всё просчитали? Я понимаю, что квартира дорогая, что вы платите большой кредит. Нет, извините. Это дорого для нас.

– Хай! (на иврите) Можно приехать посмотреть? По деньгам подходит. Район прекрасный. Я один. Трудно стало ладить со взрослыми сыновьями – музыка, подружки. Хочу отдохнуть от шума, проветрить голову – ближе к морю.

Этого мне только не хватало! Одинокий мужчина в моей квартире! Как это вообще будет выглядеть? Что подумают соседи? А, чёрт с ним! Пусть приходит, смотрит. Плевать на соседей! Лишь бы свою часть денег исправно платил. Видишь, цена ему подходит, а ведь недёшево прошу.

– Когда сможете подъехать? Завтра можно. Записываю на всякий случай телефон.

Назавтра для душевной поддержки позвала подругу. Неважно, что сама я отношу её к категории таких же наивных дурочек, как и сама.

Ждём-с. Не звонит. Не приходит. Подруга советует:

– Позвони, узнай. У тебя же есть его телефон! Что мы, в самом деле, тут паримся? Уже бы давно на море пошли!

Звоню. На другом конце провода напряжённое непонимание:

– Какая квартира? Кто сдаёт? Какой мужчина разговаривал? Я не разговаривал (*это его отец*). Мать, ты что-нибудь понимаешь? А-а-а! Точно, наверное, это наш оболтус! Наверное, новую подружку ищет. Он у нас Казанова. Хотя

нет, не похоже... Русских он обходит стороной. Хорошо, я ему передам, что звонили. Будь здорова!

Ничего себе поговорили! Казанова! Это становится интересным. Хорошо, что подруга со мной. Дочкам пока не рассказывать!

Звонок. Он едет. Забыл позвонить после ночной смены. Проспал. Благодарен за напоминание.

Звонок в дверь. В двери мальчишка. Как выясняется, на полгода старше меня. Просто выглядит как мальчишка. Лучистые-лучистые сияющие глаза. Ну точно, как у Незнайки на иллюстрациях. В коротеньких шортиках и футболочке. Сынок. Где-то я его уже встречала (*читайте рассказ «Утро доброе, госпожа!»*).

А на работе уже пятый год все пытаются меня познакомиться с кем-нибудь. Сваты долбаные. Болит у них сердце, что такая достойная (по их словам) женщина одна.

Да поймите же вы: мне хорошо одной! Спасибо, сыта по горло двадцатью тремя годами «безупречного» (читай – «бездушного») брака! Говорю, чтобы отвязались:

– Если мне суждено ещё раз совершить эту глупость, то есть войти в какую-либо зависимость от мужчины, лишаящую меня хоть на сантиметр моего личного пространства, то я не должна прилагать к этому никаких усилий! В один прекрасный день раздастся звонок – и мой суженый будет стоять в проёме двери!

О, судьба-злодейка! Как же ты посмеялась надо мной! Получается, это я сама себе напорочила?

Хотя, если разобраться, это была любовь. Любовь с первого взгляда. Мы абсолютно разные во всём: по воспитанию, по культуре, по образованию, внешне. Нам очень интересно вдвоём. Но об этом как-нибудь потом...

А пока он стоял в дверном проёме. Квартирант. Потом будут месяцы непростой дороги друг к другу. Он будет ждать меня с работы, готовить мне чай, сидеть рядом у телевизора, разговаривать со мной обо всём на свете. Застенчивый... Какой же он Казанова? Неприхотливый... Он так будет стараться поддерживать в нашей общей теперь квартире уют и чистоту! Верный... Боится до смерти ввергнуть меня, ревнивицу, в жерла сомнений. Пока в один прекрасный день вдруг не скажет:

– А не вышла бы ты за меня замуж?

Мы женаты уже много лет.

Мои девчонки после шока, полученного от первого сообщения, что их мать, по их мнению, «влипла»-таки в историю с восточным мужчиной («Что ты делаешь? Ты не знаешь, во что ты вступила!»), присмотрелись, попривыкли и даже по-своему любят его. И уж, по крайней мере, уважают за то счастье, что он дарит их любимой романтической мамашке.

А мы тихо счастливы. Нет минуты, что он не думает обо мне, а я о нём. Рука в руке. Глаза в глаза. Душа в душе. Такая вот история о квартиранте.

Судный день

Раз в году это происходит.

Люди бродят по улицам неумытыми, неприкаянными, голодными.

Транспорт по улицам не ездит – одни велосипеды, на которых дети, весь год ожидающие этой невозможной свободы передвижения, щебечут, как птицы.

Судный день.

Сначала меня страшили эти намёки на вечность – нужно произвести «ревизию души»: кого обидел, где схитрил.

Настоящая репетиция ухода.

Но со временем я поняла мудрость идеи. Ну оторвись на денёк для хорошего дела! Подумай о том, чем навредил окружающей среде. Может, кто-то горько заплакал оттого, что тебе не хватило чуткости или здравого смысла? Может, любовь твоя к миру эгоистична, и у кого-то перехватило горло от твоих размашистых шагов по жизни?

Муж мой второй – прилежный еврей, соблюдающий законы веры, – научил меня не бояться этого дня. Я даже голодаю с ним вместе и не пью ничего до первой звезды. Мы чинно разговариваем в этот день, думаем о главных вещах в жизни.

Он, в обычные дни такой ласковый, не выпускающий моей руки и при любой возможности целующий меня, сторонится и даже не прикасается ко мне – запрещено.

Вот и сегодня всё как всегда.

Непривычная тишина от полного отсутствия движения транспорта за окном, люди в белом, расслабленно и отрешённо прогуливающиеся по улицам, чириканье детей.

Хочу поднять глубинные пласты вины – могу ли называться хорошим человеком?

Хочу поверить, что в конце этого процесса получу «хорошую печать» – разрешение богово на ещё один год жизни.

Красивая идея!

Самое болезненное ощущение вины – мои родители.

Боже ж ты мой! Как же ты виновата перед этой парой голубков!

Как они тебя нежно любили – своенравную, самоуверенную девчонку, домашнего деспота, позднего ребёнка!

Ты ими распоряжалась и крутила, как хотела, глупый детёныш!

Ты тоже любила их безумно, но, в силу детского эгоизма, считала, что сможешь отдать им любовь и заботу потом, когда-нибудь, когда ты освободишься от кучи неотложных дел.

Ведь они вечны, твои любящие родители, и ты всё успеешь...

А они тихо уходили один за другим...

Опоздала ты, голубушка!

Не успела...

– Тётя! Ну просто сладу нет с ней! Чертёнок какой-то, а не девочка! Откуда берутся такие дети? – жалуешься ты своей тётке на младшую дочку.

– Да твоя девочка – ангел по сравнению с тобой в детстве! – смеётся тётка. – Все сочувствовали твоим родителям! «Где у этих людей нервы?», говорили люди. Вспомни себя!

А что я? Я себя всегда ощущала хорошо, окружённая нежной заботой родственников. Детёныш-калечка. Неужели и вправду была таким исчадьем ада? Вот уж не знала!

Видите: простейшее доказательство того, как неадекватно мы себя воспринимаем...

Ещё одна вина – твоя никому не нужная свадьба, «назло».

В популярной передаче «Давай поженимся» Лариса Гузеева, мнение которой я очень ценю, сказала о подобной ситуации: «по двум мужикам танком проехала».

Ну изменил один по молодости, по глупости!

Так что ж ты сразу замуж за другого?!

Одного, любящего тебя всю жизнь, так ни разу и не женившегося, до могилы довела, и другому, нелюбимому, жизнь переехала.

23 года никому не нужного брака...

Правда, две дочечки-красавочки. Они-то в чём виноваты?

А сколько было такого, о чём и не расскажешь тут, на белой и чистой странице, чтобы не запачкать?

Откуда берётся это подленькое в человеке, это мелкое?

Сиюминутная корысть, выгодная ложь, пакость?

Потом ведь всю жизнь стыдно...

Да, я изживаю из себя подобные вещи, стараюсь жить чисто и честно, ведь у меня такой пример перед глазами – мой Бог, мой папка!

Опять вру. Папку я любила безумно!

Боготворила его.

Считала его безгрешным...

Комья мёрзлой земли стучат по крышке гроба.

Я сейчас умру от горя.

Сердце моё бедное уже не может вынести всей этой бесконечной погребальной процедуры.

За спиной шёпот:

– Ишь как дочка-то убивается! А чего убиваться? Поди, оставил ей много чего приятного – большой человек был!

Замолчите, солохи! Имейте совесть! Я ведь потеряла самое дорогое в жизни – папочку моего золото-о-ого!..

Виктория Левина _____

– Любили его бабы, да и он их... Покойница, жена-то его, мать дочки этой, сильно страдала! И я бы страдала – видный был мужчина, душевный, хоть и с виду неказистый.

О ком это они?

О тебе, папочка?

Значит, и ты?..

Мамины припухшие от слёз глаза, ранние морщинки, опущенные уголки губ...

Любила ты его безумно, мамочка ты моя светлая!

Царство тебе небесное!

Ушла за ним на фронт стрелком-радистом – летать с ним вместе, защищать его своим телом во время налётов и бомбардировок, пройти с ним всю войну. С ним, единственным, любимым, чтобы выжить и быть любимой...

Нежели это правда – этот шёпот зловещий за спиной?

Потом узнала – правда.

Не в обиде я на тебя, родной!

Не в обиде.

Давно поняла и простила.

И себе простила.

Бродят по улицам люди в белом.

Судный день.

Биржа труда

Утро начинается с интересной мысли: «Ура! Сегодня идти отмечаться на биржу!»

Звучит смешно. Чему тут радоваться?

Но уж такой я человек.

Поход в такие необычные, густо засиженные человечесством места, мне жутко интересен.

Да и биржа не простая, а для высше-образованного контингента!

Обычно поход в это экзотическое место, расположенное в самом центре Тель-Авива, на улице Бренер, реального результата в виде реальной работы не приносит.

Зато ты чувствуешь себя причастным к людям, имевшим несомненную удачу получить университетское образование.

Хоть и таскаешь день-деньской за собой по коридорам тележку с тряпками и набором щёток.

Можно даже при случае блеснуть в разговоре фразочкой типа:

– Я слышала у нас на бирже труда, на Бренер, что скоро открываются новые компьютерные курсы...

При этом некоторые смотрят на тебя озадаченно: «А-а, ещё одна претендует на место под солнцем! Ишь ты! Компьютерные курсы ей подавай! Понаехали тут, понакупили дипломов там у себя на рынке в Одессе».

Другие же вскидывают на тебя изумлённые глаза и начинают различать человеческие черты на твоём лице...

А уж сама биржа так и кишит зощенковскими персонажами!

Кого тут только не увидишь!

И русские с неизменной смущённой чеховско-тургеневской улыбкой на лице, как бы извиняющиеся, что вынуж-

дены отнимать время у перегруженных работой замученных чиновников:

– Нет ли чего-нибудь для меня сегодня? Да-да, я физик плазменно-вакуумных установок. Ах, нет? А что есть? На почту? Разбирать газеты? 12 часов в день, оплата по минимуму? Конечно, пойду! (*кушать-то хочется!*).

И местные выпускники израильских вузов, мечтающие, как и мы, получить хоть какую-нибудь работёнку по специальности и имеющие перед нами неоспоримое преимущество в виде языка. Им не надо объяснять адреса предприятий и требования к должности по слогам, акуратно выговаривая слова.

Зато они уж и держатся гоголем – все с компьютерными чемоданчиками, мужчины в галстуках даже в эту жару, женщины поигрывают ключами припаркованных неподалёку машин.

Южно-американцы открыты миру, улыбаются тебе, глядя прямо в глаза. Хороший народ!

Северяне, играя ярковыраженным американским акцентом, не оставляют тебе ни малейшего шанса на получение должности пусть даже не инженера, нет, – техника там или инспектора...

В инженерном отделении у нас в основном русские: парни с бицепсами профессиональных грузчиков и девушки, от которых за километр несёт моющими средствами.

Я, как и все, стою в очереди за очень призрачным счастьем – а вдруг кто-нибудь случайно обратит внимание на моё изумительной красоты резюме и скажет:

– Как хорошо, что я нашёл тебя! Тебя-то мне и не хватало на эту пустую должность крутого начальника! Ах, какая удача! Иди, иди работать в нашу фирму, у нас чудесные условия! И оставь ты, наконец, своё ведро!

Видите, в какие фантастические дебри меня заносит в этих коридорах?

– Я к тебе обращаюсь! Что ты делаешь, как ты себя ведёшь?!

Возле меня с моим личным делом стояла самая большая, насколько я знала, начальница этого тель-авивского отделения биржи.

Я, ничего не понимая, смотрела на кричащую на меня сердитую женщину.

Что такого я уже успела натворить?

Исправно приезжаю сюда раз в месяц, мечтаю получить хоть какое-нибудь местечко, напоминающее, что я инженер. Жду курсы по переквалификации, на худой конец...

Дама не на шутку расходилась – она уже кричала что-то с пеной у рта и чуть не била меня по голове моими же документами в папке.

Народ заинтересованно наблюдал за этой сценой.

Я чувствовала, что сгораю со стыда. Я была в панике, и от испуга почти ни слова не понимала.

Наконец я собралась с духом, вспомнила некоторые фразы на иврите и выпалила:

– Что я сделала? Я работаю. Работаю хорошо. Начальство мной очень довольны, хотят дать мне постоянство. У меня семья. Я кормлю детей... бла-бла-бла...

Ох, лучше бы я промолчала!

Дама сверкнула на меня недобрый глазом, схватила за руку, поволокла в свой кабинет и почти силой заставила усесться напротив неё.

И снова неиссякаемый поток слов!

Но теперь, когда вокруг уже не было сотен любопытствующих глаз, я начала понимать, что говорит эта дама.

Она ругала меня за то, что я не учусь, не беру силой курсы по специальности, не добиваюсь!

— Что ты скажешь своим детям, когда они спросят тебя, чего ты здесь достигла? Что ты хорошая уборщица? Ты, с твоим образованием! Да от одного названия твоего учебного заведения у людей здесь отвисает челюсть! На курсы! Быстро! Сегодня же! Последний день приёма! Я тебе вот выписала направление. Твоё счастье, что я сегодня заглянула в твоё личное дело!

Я бежала на автобус, который должен был, обязан был успеть привезти меня к заветным курсам!

Успела, слава Богу, почти в последние минуты.

Куда именно я иду учиться, я толком не поняла. Название уж больно мудрёное! На русский это почти не переводится дословно. Типа «обеспечение, обещание качества»... инспектор ОТК, в общем.

У меня ушло ещё с полгода на то, чтобы понять, где именно и на кого именно нас учат.

Не то чтобы я ощущала какие-то трудности в учёбе, нет!

Даже наоборот. Учиться я люблю и умею.

Просто нужно было менять мировоззрение на весь рабочий процесс.

Оказалось, что качество – это не специальность, это идеология, философия, основа жизни, если хотите!

После успешной защиты диплома никто меня, конечно, не ждал с распростёртыми объятиями ни на какой работе.

Но у меня уже был израильский диплом!

Я нашла вскоре и работу, и должность *(об этом я поведала в других рассказах)*.

Прошло много лет.

Сейчас я ведущий инженер по качеству на одном из крупнейших предприятий страны.

Мне даже удалось защититься на американский диплом по этой специальности.

Но не в этом дело.

Что было бы, не будь в моей жизни этой замечательной мудрой женщины, вправившей мне мозги?

Девочки мои иногда спрашивают свою «крутую» мамашку:

– Мам, а кем бы ты была сейчас, не стукни тебя личным делом по голове начальница на бирже? Главной по мытью туалетов в телефонной компании?

Не поймите меня превратно, я люблю и ценю любой труд.

Я работала на первых порах в стране и мойщицей посуды, и уборщицей, и продавщицей.

Но когда я вижу, что человек перестаёт стремиться и желать, меня взрывает, как ту даму, дай ей Бог здоровья!

У нас на предприятии уборщицами тоже работают русские женщины с лицом, «обезображенным» высшим образованием, и... женщины из Эфиопии...

Так что я делаю?

Послушайте внимательно.

Сначала я знакомлюсь, разговариваю ничего не значащие разговоры, выясняю.

Потом в один прекрасный день я, улучшив момент, нападаю на бедную жертву с теми же вопросами: чего ты ждёшь? чего ты боишься? на кого училась?

И даю адреса, телефоны, консультации, куда обращаться, какие курсы просить, где проходить практику.

В общем, внештатный советник биржи труда.

Пытаюсь отдать то добро, что сама когда-то получила...

– Аллё! Ты слышишь? У нас тут на работе нового подметальщика улиц привели. Говорит, что доктор наук. Пообщаешься?

Виктория Левина _____

Это муж звонит. Он работает в муниципальном хозяйстве Тель-Авива.

У них многие русские интеллигенты машут метёлками.

Муж немного понимает по-русски – научился за десять лет брака.

И когда эти люди понимают, что кто-то может объяснить им элементарные вещи, которые им непонятны в силу незнания языка, их радости нет границ!

Но мой муж знает: самое главное, что он обязан выяснить, – это то, занимается ли человек своей карьерой здесь, в новой стране, учит ли он, как положено, язык, перевёл ли на иврит документы об образовании, чтобы взять курсы?

Если нет – звонит мне.

И мы вместе начинаем «промывку мозгов».

Иногда получается.

Купить книгу